

ПРАВО КАК МИНИМУМ ДОБРА В УЧЕНИЯХ РУССКИХ ПРАВОВЕДОВ: АКТУАЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Локтионова Елена Олеговна

магистрант Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, РФ, г. Саратов

Стрыгина Светлана Владимировна

научный руководитель, доц. Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, РФ, г. Саратов

Современное Российское государство переживает сложный, переходный этап своего развития. Оно движется по пути демократических преобразований, развития рыночных отношений, что влечет за собой полную трансформацию системы ценностей российского общества. В России идет болезненный процесс приспособления к изменившимся условиям. Эти факторы обуславливают необходимость переосмысления роли и соотношения права и морали как главных социальных регуляторов и средств упорядочения человеческого общежития.

Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному собранию от 12 декабря 2013 г. отметил решающую роль культуры и истории в деле реформирования государственно-правовой организации общества; подчеркнул задачу возрождения и укрепления традиционных духовных, нравственных, семейных ценностей в России [12].

Известный российский профессор В.Н. Синюков также призывает к «актуализации культурно-исторической специфики отечественного государства и права» и возрождению «красоты и духовного смысла в праве» [15, с. 20].

Поэтому большой интерес представляют сегодня научные разработки российских правоведов дореволюционного периода: именно они отражают особенности русской правовой традиции, рассматривающей мораль и право как тесно связанные элементы единого целого. Особую актуальность обретает концепция «закона как минимума добра», сформулированная В.С. Соловьевым и развитая в трудах П.И. Новгородцева и И.А. Ильина.

Итак, русский религиозный мыслитель и философ права В.С. Соловьев в своей работе «Оправдание добра» 1897 г. обосновывает нравственную природу права. Автор считает, что для развития человеческой свободы и нравственности, безусловно, необходимо общество. А для существования общества необходима общественная организация, «стесняющая зверские инстинкты людей», необходим юридический закон [16]. То есть право рассматривается как условие, необходимое для нравственного развития [14].

Исходя из того, что закон, в отличие от нравственных норм, является ограниченным и требует лишь минимальной степени нравственности в поведении человека, учитывая принудительный характер закона, В.С. Соловьев трактует право как «принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [16]. Без правового оформления, нравственные нормы остались бы «невинным пустословием», а право, при полном обособлении от нравственных принципов, не отличалось бы от произвола.

Мыслитель дает еще одно определение права как «исторически-подвижное определение необходимого равновесия двух нравственных интересов — личной свободы и общего блага». Таким образом, философ выделяет два критерия права: аксеологический и онтологический, подводя к выводу о том, что нравственное предназначение права сокрыто в самой его природе [14].

Российский юрист, правовед и политический деятель П.И. Новгородцев развивает идеи В.С. Соловьева, причисляя его к наиболее видным защитникам правовой идеи: «заслуга [Соловьева] касается самого дорогого и ценного для всей юридической науки — доверия к идее права» [7].

Новгородцев предлагает несколько иную нравственно-правовую концепцию. Так, правовед называет причины взаимного отдаления и обособления права и морали, первоначально представляющих единую совокупность этических норм, и главная из них — это различие методов регулирования общественных отношений; но подчеркивает при этом и их взаимозависимость: «без нравственных ограничений нет права, а есть только сила и произвол» [8].

П.И. Новгородцев, таким образом, доказывает несостоятельность воинствующего морализма и ортодоксального позитивизма [6] и дает свое определение права — «минимум требований, предъявляемых к обществу» [7].

К изучению нравственно-религиозных оснований права обращается также российский юрист и философ права И.А. Ильин.

В работе «О сопротивлении злу силой» 1925 г. автор анализирует природу внешнего побуждения человека к нравственному поведению и заключает, что никакие внешние санкции не могут направить правонарушителя на путь добра. Решающую роль играет нравственное воспитание, следовательно, правовые законы «суть не законы насилия, а законы психического понуждения», которые должны направлять волю субъектов права на путь нравственного самосовершенствования [2, с. 63]. Законы должны быть «свободно приняты человеком и свободно вменены им себе самому...»; тогда они укрепят его свободу и наполняют ее содержанием [3, с. 92].

Итак, И.А. Ильин сформулировал концепцию духовно-правового государства, которая тесно связано с русской духовной традицией, рассматривающей мораль, право как части единого целого.

Таким образом, в русской философии права, в отличие от западной, мораль понималась в качестве «минимума правоты» и «в виде имманентного, но недоразрешенного задания», лежащего в основе положительного права [11].

Вопросы, поднятые русскими правоведами почти столетие назад, не утратили своей актуальности в современной России.

Так, председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин проводит мысль об исконной моральности права, укорененной в российском общественном сознании, и противопоставляет ее западным ценностям «постхристианской Европы», ставящим во главу угла неограниченные нравственностью и культурой права человека [1].

Данные противоречия ярко выражены в правовом регулировании права женщин на аборт в России. По ФЗ «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 1993 г., каждая женщина получила право самостоятельно решать вопрос о материнстве [19]. Аборты в России стали рассматриваться как инструмент планирования семьи, моральный же аспект (представления о том, что аборт — это грех) выносятся на второй план. Однако, через призму либеральных ценностей, обеспечение государством права на аборт по желанию женщины означает обеспечение ее репродуктивных прав. Из этого следует, что право женщин на аборт включает в себе столкновение ценностей — навязываемых извне, западных, либерально-демократических и исконно русских, нравственно-духовных.

В последние годы в России ширятся дискуссии об ограничении права женщин на аборт, что частично нашло выражение в ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который регламентировал сроки прерывания беременности по желанию женщины [20]; и в Постановлении Правительства РФ от 6 февраля 2012 г. «О социальном показании для искусственного прерывания беременности», по которому перечень социальных показаний был сокращен до одного пункта: беременность, наступившая в результате совершения преступления [13]. Была также ужесточена административная (ст. 6.32 КоАП) [4] и уголовная ответственность (ч. 1 ст. 123 УК) [18] за незаконное проведение искусственного прерывания беременности.

Перемены наметились и в общественном мнении: число граждан, полностью поддерживающих аборты, существенно сократилось — с 65 % россиян в 1998 г. до 54 % россиян в 2013 г. [9].

Однако западное общество все активнее призывает сегодня к толерантности по отношению к полной репродуктивной и сексуальной свободе человека. Сегодня в большинстве наиболее развитых западных стран легализованы однополые браки и усыновление детей такими парами.

Российское общество отвергает такие нововведения. Так, сегодня большинство россиян (62 %) выступают категорически против легализации однополых браков в России; против даже легального проведения гей-парадов (62 %) в городах России [10, с. 115]. Опять же, с другой стороны, российское законодательство, запрещающее однополые браки, вступает в противоречие с общей мировой тенденцией демократизации; нарушает основной демократический принцип равенства прав и свобод человека и гражданина; и вызывает, тем самым, недовольство, отгораживание сексуальных меньшинств и их агрессию по отношению к остальному обществу [17, с. 148].

Так какие ценности — либерально-демократические или нравственные — должны быть приоритетными в развитии российского права? Представляется справедливым утверждение В.Д. Зорькина: достижению общественного согласия послужит только достижение «баланса между принципами альтруизма и разумного эгоизма в нормах законодательства» [1]. Это своего рода адаптированная к современным российским условиям концепция «права как минимума нравственности» В.С. Соловьева.

Следовательно, при проведении правовых реформ российскому законодателю всегда следует исходить из следующей посылки: залогом эффективности закона в достижении заключенной в нем цели является его аксиологическая ценность. А ценность закон представляет лишь в том случае, если он не противоречит национальным и духовным традициям страны; актуален, отвечает требованиям времени и потребностям общества; свободно им принят и содержит в себе, по крайней мере, минимальное нравственное основание.

Таким образом, российское законодательство, в том числе, в сфере регулирования репродуктивных и сексуальных прав, должно быть направлено на защиту и укрепление русских нравственных традиций, и должно сохранить вектор развития по пути четкой регламентации и ужесточения правового регулирования.

Список литературы:

1. Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России // Российское агентство правовой и судебной информации РАПСИ. — 27.11.13. — Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20131127/269868270.html.
2. Ильин И.А. О сопротивлении злу силой // Полное собрание сочинений. Т. 5. — М.: Русская книга, 1996. — 555 с.
3. Ильин И.А. О свободе // Полное собрание сочинений. Т. 1. — М., 1993. — 400 с.
4. Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. — Режим доступа: http://base.garant.ru/12125267/6/#block_60.

5. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html>.
6. Матросова Е.Ю. Нравственность как идейное основание философии права П.И. Новгородцева // Вестник МГТУ. — № 1. — Режим доступа: http://vestnik.mstu.edu.ru/v11_1_n30/articles/13_matros.pdf.
7. Новгородцев П.И. Идея права в философии Вл.С. Соловьева // Библиотека «Вехи». — Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/vehi/right.html>.
8. Новгородцев П.И. Право и нравственность // Федеральный правовой портал Юридическая Россия. — Режим доступа: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=151892>.
9. Общественное мнение об ограничении абортотв и разводов (2013) // Левада-центр. — Режим доступа: <http://www.levada.ru/03-07-2013/obshchestvennoe-mnenie-ob-ogranichenii-abortov-i-razvodov>.
10. Общественное мнение 2013 (Ежегодник) // Левада-центр. — Режим доступа: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie—2013>. — 252 с.
11. Поляков А.В. Может ли право быть неправым? // Федеральный правовой портал Юридическая Россия. — Режим доступа: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=152205>.
12. Послание Президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. // Официальный сайт президента России. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19825>.
13. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2012 г. № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70137312/>.
14. Прибыткова Е.А. Владимир Сергеевич Соловьев о нравственном призвании права // Вопросы философии. — Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=367.
15. Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. — М.: Норма, 2010. — 672 с.
16. Соловьев В.С. Оправдание добра // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. — Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/solovev/solovyev_opravdanie_dobra/chapter17/.
17. Солодников В.В., Чканикова А.М. Дети в однополых семьях // Федеральный образовательный портал Экономика*Социология*Менеджмент. — Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/20/1251237222/s136-148_Journal_Monitoring805.pdf. — С. 136—148.
18. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. — Режим доступа: http://base.garant.ru/10108000/17/#block_700.
19. Федеральный закон от 22 июля 1993 г. «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» // Российская газета. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/1993/08/19/osnovy-zdorovya-dok.html>.
20. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. — Режим доступа: http://base.garant.ru/12191967/6/#block_160.